

МАТЕРИАЛЫ

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

«ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ОРГАНЫ ВЛАСТИ И МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ»

26 – 27 июня 2003 г.

г. Соликамск

ПЕРМЬ ВЕЛИКАЯ: ПРОБЛЕМЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Проблемы истории государственности в Верхнем Прикамье, несмотря на внушительную историографию со времен Н.М.Карамзина, во многом остаются нерешенными. Причиной этого является состояние источников, в первую очередь, малочисленность и лапидарность письменных свидетельств и слабая информативность археологических данных.

Как правило, точкой отсчета государственности на Верхней Каме считают либо 1472 г., либо (после опубликования в 1958 г. Вычегодско-Вымской летописи) 1451 г. Между тем, еще в 1323 (1324) г. упоминается географическая область Пермь Великая, фигурирующая в летописи явно в каком-то политическом контексте. Во всяком случае, именно с этого времени Верхнее Прикамье попадает в орбиту Московского великого княжества (Оборин В.А., 1990, с.70-74). Мне представляется, что уже в XIV в. на Верхней Каме существовало раннефеодальное образование под названием Пермь Великая, впервые упомянутое под 1323 (1324) г. При этом не исключено, что под ним подразумевалось город-государство «Пермь Великая – Чердынь» (так оно нередко фигурировало в источниках), как это было на Руси в целом (Фроянов И.Я., Дворниченко А.Ю., 1988, с. 171-196, 223-252 и сл.). Археологические данные этой дате не противоречат (Оборин В.А., 1998, с.39-45; Макаров Л.Д., 1999). Возникают городские поселения (Анфаловский, Чердынь, Искор, Соликамск) с коми-русскими жителями, ставшие волостными центрами, аналогичными таковым на Вятке (Никулицын, Котельнич). Но наряду с ними существовали по-прежнему пермяцкие родовые общины – «гнезда». Ядром складывающегося единого полиэтничного государства стала небольшая территория в междуречье Колвы, Вишеры и Камы, где особенно компактно расселились русские. Однако процесс сложения народоправства был прерван в 1451 г.: «Лета 6959 прислал князь великий Василий Васильевич на Пермскую землю наместника от роду верейских князей Ермолая да за ним Ермолаем да за сыном его Василием правити пермской землей Вычегоцкою, а старшего сына того Ермолая, Михаила Ермолича, отпустил на Великая Пермь на Чердыню. А ведати им волости вычегоцкие по грамоте наказной по уставной» (ВВЛ, 1958, с.261). После появления этого текста возникла проблема происхождения великопермских князей. Со времен Н.М.Карамзина (1989, с.32-33) и до открытия и публикации Вычегодско-Вымской летописи (ВВЛ) считалось, что местные князья были представителями коми-пермяцкой знати (Савич А.А., 1925, с.19-20; Ульянов Н.И., 1932, с.68-71; Иофа Л.Е., 1951, с.49 и др.). Публикация ВВЛ в 1958 г. дала в руки историков новый источник с уникальными текстами. Среди них статья 1451 г. занимает совершенно особое место. Историки трактуют ее сведения неоднозначно. Так, В.А.Оборин и его последователи однозначно связали происхождение великопермских князей с русским удельным Верейским княжеством (Оборин В.А., 1976, с.9; 1990, с.74-75; 1995, с.15-16; Давыдов В.Н., 1977, с.12-14; Макаров Л.Д., 1997, с.303; Чагин Г.Н., 2000, с.281). Однако не все авторы поверили в достоверность летописного сообщения. К примеру, Л.П.Лашук по-прежнему был уверен в местном происхождении князей (Лашук Л.П., 1972, с.42), а Л.Н.Жеребцов утверждал, что проблема пермских князей остается не разработанной (Жеребцов Л.Н., 1982, с.52).

Главное, на что ссылаются противники русского происхождения великопермских князей, - отсутствие в генеалогии верейского удельного дома поименованных в ВВЛ фигур. На это, в частности, указывал А.А.Зимин (1991, с.143-144). Действительно, в имеющейся под руками справочной литературе, династия верейских князей поразительно мала (Коган В.М., 1994, с.69-70). Л.Н.Жеребцов не сомневался в русском происхождении пермских князей, но при этом также отмечал: «Однако в известных сейчас документах и исследованиях эта ветвь верейских князей не прослеживается. Не исключено, что это

могла быть какая-то боковая, захудалая семья. Некоторый намек на такую возможность дают события 1450-х годов, когда верейские князья за оказанную помощь были награждены Василием II новыми землями и городами. Определенные заслуги в этих же событиях могли иметь и их боковые родичи, вознагражденные назначением их князьями вымскими и пермскими. Продолжалось это наместничество всего 50 лет... Эта их весьма краткая история склоняет к мысли о неместном происхождении вымских и пермских князей...» (Жеребцов Л.Н., 1982, с.52). В ответ на это главный оппонент русской версии Е.В.Вершинин замечает, что «эта догадка была бы интересной, если бы владельцы Вереи не были известны наперечет» (Вершинин Е.В., 2000, с.287), и, лично проследив историю владельцев Вереи в XV в., приходит к однозначному выводу: «Никаких «захудалых» и «боковых ветвей» родственников Михаила Андреевича (а, значит, и великих князей Московских) источники не знают. Строго говоря, никакого «рода князей верейских» и не было. Титул «Верейский» носил только князь Василий Михайлович, а в составе удельных владений его отца и деда городок Верея не занимал главного места» (там же, с.291). Историк вообще считает, что в ВВЛ слово «верейских» написано ошибочно, вместо «пермских» (там же, с.293).

Думается, однако, что поиск источников по истории даже этой небольшой княжеской династии еще впереди (Е.В.Вершинин, например, обратился не в архивы, а к давно известным публикациям А.В.Экземплярского, К.В.Базилевича и А.А.Зимины и сравнительно свежим монографиям Ю.Г.Алексеева, основанным, преимущественно, также на опубликованных источниках). Примером основательного исследования такого рода династий является переиздание родословий князей Белозерских, давно ставших библиографической редкостью (Белозерье, 1998, с.47-127). Нельзя не отметить и мнение В.Н.Давыдова, который пишет: «Ни о каких князьях в Перми (ни Вычегодской, ни Великой) источники до этого не упоминают, хотя, например, такой пространный источник, каким является «Житие епископа святого Стефана Пермского», вряд ли бы их обошел. Нам известен (по «Житию» Стефана и «Вычегодско-Вымской летописи») только один конкретный представитель этой знати конца XIV в. – это Пан (или Пам) «сотник», «нарочитый кудесник», «волхвам начальник», который был изгнан (или бежал) из своего племени и ушел к вогуличам. Источники, освещающие первую половину XV в., таких лиц не упоминают... В обстановке острой политической борьбы того времени вероятнее, что великий князь в этот регион послал близких себе людей, на которых мог опереться (а заодно и ослабить влияние и силу устюжских «добрых людей»)» (Давыдов В.Н., 1977, с.12-13). Мне кажется, что эти слова соответствуют истине. Но, поскольку вопрос о пермских князьях перешел сейчас в плоскость острой дискуссии, придется, видимо, еще не раз обращаться к анализу известных и поиску новых источников. Пока же обращаю внимание на одну важную деталь: власть великопермских (как и вымских) князей была наследственной, что было естественным для статуса русских удельных князей и нельзя данный факт рассматривать, как это делает Е.В.Вершинин (2000, с.299), в качестве исключения. Относительно отсутствия имен пермских князей в документах, связывающих их с верейской династией (исключение – ВВЛ), можно предполагать, что они (имена) могли попросту вообще не попасть на страницы летописей в силу отдаленности родства их носителей с правителями Вереи (см.: «от роду верейских князей...»). Поэтому замалчивание их письменными источниками не должно вызывать удивления.

В рамках нашей темы особое значение имеет статья из русских летописей под 1472 г., повествующая о карательном походе кн. Федора Пестрого на Пермь Великую. В редакции ВВЛ это событие звучит так: «Тово-ж лета князь великий Иван повеле воеводе устюжскому Федору Пестрому с устюжаны, белозерцы, вологжаны, вычегжаны воевати Пермь Великие по тому перемене за казанцов норовили, гостем казанским почести воздавали, людем торговым князя великого грубили. Князь Федор горотки пермский Искор и Похчу и Чердынню и Уром взял; грубников поймал, князя Михаила Ермолича и сотеников ево Мичкина и Бурмота и Исура и Коча и Зырна к князю великому на Москву прислал. Князь великий отпустил Михаила на Пермь-ж княжити» (ВВЛ, 1958, с.262). В летописях упомянут еще один город – Анфаловский. Здесь же сообщается, что на

подступах к Искору туземные сотники дали бой отряду Ф.Пестрого и проиграли его, а один из них – Зыря «по опасу пришел», т.е. добровольно сдался. Сам Михаил в Чердыни никакого сопротивления отряду Нелидова не оказал.

Судя по всему, упомянутые выше сотники были местными племенными князьками (по летописям – «княжатами») (Оборин В.А., 1976, с.13; 1995, с.16-17). Специальное их исследование провел Г.А.Бординских (1994, с.22-27), выявивший потомков князей-оксов, а также размеры земельных владений одного из них. Историк считает, что «к середине XV века в Перми Великой правящее сословие уже оформилось» (там же, с.27), а «Кача, Мича, Зыря, Бурмат, Исур не были просто «сотниками» или воеводами князя Михаила. Они сами были правителями небольшой округи» (там же, с.22) и сумели сохранить не только свои родовые владения, но и политическое влияние. В этой связи карательный поход Ф.Д.Пестрого на Пермь Великую в 1472 г. можно расценить не столько как попытку Москвы ликвидировать «автономистскую» политику великопермских князей (Оборин В.А., 1995, с.17), сколько подавить их внутреннюю оппозицию в лице местных «княжат». Следствием этой акции стало превращение Перми Великой из государства с известными вечевыми устоями в действительно удельное княжество, хотя и с ограниченной самостоятельностью. А с претензиями великопермских князей на политическую автономию было покончено в 1505 г., когда был установлен статус периодически сменяемых наместников.

Литература

- Белозерье, 1998. Белозерье: Краеведческий альманах. Вологда: «Легия». Вып.2. 416 с.
- Бординских Г.А., 1994. Тайны истории Перми Великой. Соликамск. 100 с.
- Вершинин Е.В., 2000. И еще раз о князьях вымских и великопермских // Новгородская Русь: Историческое пространство и культурное наследие. Екатеринбург. (Проблемы истории России. Вып.3). С.285-305.
- ВВЛ, 1958. Вычегодско-Вымская (Мисаило-Евтихьевская) летопись // Историко-филологический сборник. Сыктывкар. Вып.4. С.257-271.
- Давыдов В.Н., 1977. Присоединение Коми края к Московскому государству: Серия препр. «Научные доклады». Сыктывкар. Вып.33. 39 с.
- Жеребцов Л.Н., 1982. Историко-культурные взаимоотношения коми с соседними народами. М. 224 с.
- Зимин А.А., 1991. Витязь на распутье: Феодальная война в России XV в. М. 288 с.
- Иофа Л.Е., 1951. Города Урала. М.: Географгиз. Ч.1: Феодальный период. 422 с.
- Карамзин Н.М., 1989. История государства Российского. М.: Книга. Кн.2. Т. VI.
- Коган В.М., 1994. История дома Рюриковичей (опыт историко-генеалогического исследования). СПб.: Издат. дом «Бельведер», «Астра-Люкс». 287 с.
- Лашук Л.П., 1972. Формирование народности коми. М.
- Макаров Л.Д., 1997. Славяне между Волгой и Уралом в X–XV вв. (по археологическим материалам) // Труды VI Международного Конгресса славянской археологии. М. Т.1. С.296-306.
- Макаров Л.Д., 1999. Древнерусский керамический комплекс Троицкого городища в г.Чердыни (по материалам раскопок В.А.Оборина) // Чердынь и Урал в историческом и культурном наследии России. Пермь. С.81-89.
- Оборин В.А., 1976. О присоединении Перми Великой к Русскому государству в XV веке // Исследования по истории Урала. Пермь. Вып.IV. (Уч. зап. ПГУ. №348). С.3-14.
- Оборин В.А., 1990. Заселение и освоение Урала в конце XI – начале XVII века. Иркутск. 168 с.
- Оборин В.А., 1995. Пермские князья: кто они? // Страницы истории Урала. Пермь. С.11-19.
- Оборин В.А., 1998. Археологическое изучение г.Чердыни // Исследования по археологии и истории Урала. Пермь. С.33-47.
- Савич А.А., 1925. Прошлое Урала. Пермь. 133 с.

- Ульянов Н.И., 1932. Очерки истории народа коми-зырян. М.
- Фроянов И.Я., Дворниченко А.Ю., 1988. Города-государства Древней Руси. Л. 269 с.
- Чагин Г.Н. Северная Русь и Пермские земли в XI-XV вв. // Новгородская Русь: Историческое пространство и культурное наследие. Екатеринбург. (Проблемы истории России. Вып.3). С.277-285.